

Гу Цянь мог догадаться, что Ү имел в виду, спрашивая, отвёз ли он друга домой, но он не ожидал, что собеседник использует слово «ревную».

77: «Чему ты ревнуешь?»

Ү: «Я ревную, что твой друг получает твою заботу. Ты поехал забирать его среди ночи, вот так просто.»

Гу Цяню было лень печатать, и он отправил голосовое сообщение:

— Ты думаешь, я сам хотел ехать?

Он никогда не любил шумные места, особенно такие хаотичные, как бар. Просто если бы с Мэн Сяо что-то случилось, пока он находится под его опекой, он не смог бы отчитаться перед Мэн Е.

Ү: «Ну, вообще-то, я одинаково ревную ко всем, кто тебя окружает.»

За то время, что они общались, Гу Цянь уже мог улавливать подтекст в словах Ү. Однако на этот раз он не стал продолжать тему.

77: «Уже поздно. Я пойду мыться и спать.»

У: «Почему ты перестал отправлять голосовые? Я всё ещё хочу слышать твой голос.»

77: «Опять хочешь, чтобы тебе нахамили?»

У: «И это твоя благодарность?»

Иногда он не мог не задуматься: не недооценил ли он толщину кожи собеседника?

У: «Ладно, хватит дразнить.»

У: «Сегодня ты хорошо потрудился. Помойся и ложись спать пораньше.»

Гу Цянь первым пожелал спокойной ночи. Когда он уже собирался убрать телефон, тот снова завибрировал. Он зашёл в свой основной WeChat — это было сообщение от помощника Ляна с вопросом.

Помощник Лян: «Господин Гу, вы забрали господина Мэна?»

Гу Цянь: «Я отправил его в отель.»

Помощник Лян: «Понял. Тогда не буду вас беспокоить. Отдыхайте пораньше.»

Гу Цянь слегка прищурился и напечатал одну строку в поле ввода.

Гу Цянь: «Вы, кажется, очень беспокоитесь о Мэн Сяо.»

Это был не вопрос, а констатация факта.

Помощник Лян: «Сегодня вечером я должен был забрать господина Мэна, но вместо меня это сделали вы, поэтому я и спросил лишний раз.»

Прежде чем Гу Цянь успел ответить, пришло ещё одно сообщение.

Помощник Лян: «Прошу прощения, господин Гу. Больше такого не повторится.»

Гу Цянь: «Не нужно нервничать. Я просто так сказал.»

Помощник Лян: «Спасибо за понимание, господин Гу.»

Гу Цянь вышел из WeChat, выключил экран, положил телефон на стол и направился в ванную.

На следующее утро, после еженедельного совещания высшего руководства, Гу Цянь только вернулся в кабинет, как телефон снова завибрировал. Он взглянул на имя звонящего и ответил:

— Очнулся?

С другого конца донёлся хриплый мужской голос:

— Очнулся, но голова так и раскалывается.

Гу Цянь холодно усмехнулся:

— Так тебе и надо.

— Я же просто от безысходности запил, — слабым голосом спросил Мэн Сяо. — Брат Цянь, а ты когда-нибудь страдал от неразделённой любви? Понимаешь, каково это — расставание?

Гу Цянь ответил бесстрастно:

— Нет. Не понимаю.

Мэн Сяо от этих четырёх слов так подавился, что долго не мог вымолвить ни слова. Наконец он

выдавил из себя:

— Брат Цянь, если ты так будешь разговаривать, мы не сможем продолжать.

Гу Цянь отодвинул кресло:

— Тогда я кладу трубку.

— Постой, постой! — поспешно закричал Мэн Сяо. — Я ещё не закончил!

Гу Цянь снял очки и устало потёр переносицу:

— Если ты хочешь рассказать мне историю своих сердечных страданий — у меня нет времени.

— Я не о страданиях хотел поговорить. Я просто хотел спросить... — Мэн Сяо замялся. — Я вчера отключился. Помню только, что ты отвёл меня в отель. Я случайно не сказал ничего лишнего?

Гу Цянь сделал паузу и спокойно спросил в ответ:

— А ты как думаешь?

— Я потому и спрашиваю, брат Цянь, что ничего не помню, — вдруг Мэн Сяо осенило. — Но раз ты сейчас так хорошо ко мне относишься, значит, я ничего такого не ляпнул, да?

— Мне некогда болтать, я кладу трубку, — Гу Цянь не стал отвечать на вопрос прямо, но напомнил: — Кстати, срок погашения долга приближается. Не забудь заплатить вовремя.

С этими словами он проигнорировал завывания на том конце и положил трубку. В кабинете воцарилась тишина, а затем раздался стук в дверь.

Гу Цянь:

— Войдите.

Помощник Лян вошёл и положил на стол папку:

— Господин Гу, этот документ нужно сегодня проверить и подписать.

Гу Цянь взял файл:

— Хорошо.

Помощник Лян спросил:

— Тогда я выйду?

— Подожди, — Гу Цянь поднял глаза. — В последнее время от «Хуаньюй» не поступало никаких новостей?

— Пока ничего серьёзного не слышно, — помощник Лян покачал головой и спросил: — Нужно провести детальное расследование?

Гу Цянь постучал пальцами по столу:

— Не нужно. Идите работать.

Когда дверь кабинета закрылась, он оттолкнулся от пола ногой, развернул кресло к панорамному окну и задумчиво уставился на голубое небо и белые облака за стеклом.

Здравый смысл подсказывал, что после того как у него отобрали такой крупный проект, Цинь Юэ наверняка попытается компенсировать потерю где-то ещё. Не мог этот человек просто так это оставить. Гу Цянь вдруг вспомнил о приобретении платформы с короткими видео. Цинь Юэ не раз упоминал об этом — возможно, он планировал отхватить этот проект?

При этой мысли он развернул кресло обратно и нажал на внутреннюю линию:

— Помощник Лян, пусть менеджер Ли из культурно-развлекательной группы зайдёт ко мне до конца дня.

Помощник Лян ответил:

— Понял, господин Гу.

Понедельники всегда были напряжёнными. К тому моменту, как Гу Цянь закончил работу, было уже девять вечера. Он размял затекшую шею и плечи, откинулся на спинку кресла, чтобы немного вздремнуть. С вибрирующим гулом телефон ожил. Гу Цянь открыл глаза и взял телефон со стола.

У: «Опять задержался на работе?»

77: «Опять угадал.»

У: «Зови меня великим предсказателем.»

У: «Ты ужинал?»

Гу Цянь машинально потрогал свой плоский живот и понял, что действительно немного

проголодался. Обычно помощник Лян заказывал ему еду вовремя, но когда Гу Цянь был на совещании или сильно занят, приём пищи откладывался.

77: «Ещё нет.»

У: «Что бы ты хотел съесть? Может, заказать тебе что-нибудь?»

77: «Не нужно. Я просто что-нибудь куплю по дороге домой.»

У: «Вздых, опять отказ.»

У: «Плачущий_котик.gif»

Гу Цяню захотелось рассмеяться. Частота, с которой его отвергал собеседник, была действительно высокой.

77: «Тебе пора привыкать.»

У: «Безжалостный человек.»

77: «Спасибо за комплимент.»

Ответив, Гу Цянь убрал телефон и вышел из-за стола. Рабочий день давно закончился, в офисе остались только помощник Лян и секретарша. Увидев, что президент Гу вышел, они вместе поприветствовали его:

— Господин Гу.

Гу Цянь слегка кивнул:

— Уже поздно, вам тоже пора домой.

Помощник Лян поднялся:

— Господин Гу, вы ещё не ужинали. Заказать вам что-нибудь или...

Гу Цянь ответил:

— Не нужно. Я куплю что-нибудь по пути.

— Понял, господин Гу, — сказал помощник Лян. — Будьте осторожны в дороге.

По дороге домой Гу Цянь наугад выбрал ресторан и заказал тарелку супа с лапшой. Когда ему

подали еду, он вдруг что-то вспомнил, сфотографировал блюдо и отправил Ү.

Ү: «И это всё, что ты ешь?»

77: «Просто лёгкий ужин.»

Ү: «Есть эти несколько кусочков — значит не уважать свой сегодняшний труд.»

77: «Я не очень привередлив в еде.»

На самом деле, в годы учёбы за границей единственным требованием Гу Цяня к еде было то, чтобы она не дала ему умереть с голоду. Сейчас приём пищи был просто необходимостью для поддержания жизни.

Ү: «Это потому, что ты никогда не пробовал по-настоящему вкусной еды, поэтому тебе кажется, что всё одинаково.»

77: «Возможно.»

Ү: «При случае я дам тебе попробовать то, что готовлю сам.»

Гу Цянь не клюнул на эту удочку и взял палочки, чтобы начать есть. После ужина Гу Цянь снова сел в «Кайен». Машина плавно двигалась сквозь ночной город. Он вдруг спросил:

— Дядя Ван, вы когда-нибудь ели что-то по-настоящему вкусное?

— А? — водитель, дядя Ван, на мгновение замер и посмотрел в зеркало заднего вида. — Господин Гу, вы ищете хороший ресторан?

— Нет, — Гу Цянь отвёл взгляд. — Просто спросил.

— Вообще-то, — дядя Ван простодушно улыбнулся, — самое вкусное, что я ел, — это еда, которую готовит моя жена.

Гу Цянь задумался:

— Вот как.

Неудивительно, что Ү сказал, что он никогда не пробовал хорошей еды. Он не помнил, когда в последний раз ел домашнюю пищу.

Вернувшись домой, Гу Цянь сначала принял душ. Выйдя в халате, он пошёл за телефоном и обнаружил несколько непрочитанных сообщений во втором WeChat. Зайдя в чат, первым делом он увидел фото пресса.

Гу Цянь слегка приподнял бровь и открыл изображение. Судя по всему, мужчина тоже только что вышел из душа. Он был без рубашки, кубики пресса были упругими и чёткими. Под верхним светом капли воды на его мышцах красиво блестели. На этот раз даже грудные мышцы были полностью обнажены — полные и упругие, казалось, их приятно было бы потрогать.

Взгляд Гу Цяня случайно скользнул ниже, зацепившись за нижний край серых брюк, и он тут же отдёргнулся, словно его ударило током. Через несколько секунд Гу Цянь невольно снова посмотрел на определённое место. Его светлые янтарные зрачки слегка расширились.

Причина, по которой большинство мужчин любит носить серые брюки, была очевидна, но даже если серые брюки визуально увеличивают — не слишком ли этот человек преувеличивает? Гу Цянь быстро вышел из полноэкранного режима и начал печатать.

77: «Ты случайно не то фото отправил?»

У: «Наконец-то ответил.»

У: «Фото пресса действительно работает.»

То есть собеседник отправил это фото, не соответствующее основным социальным нормам, просто чтобы привлечь его внимание, потому что он не ответил вовремя?

77: «Я только что увидел сообщения.»

У: «Ладно-ладно, как скажешь.»

77: «...»

У: «Ну как, пресс красивый?»

В голове Гу Цяня снова промелькнул образ того, что он случайно заметил, и ему захотелось выругаться. Если хочешь отправить фото пресса — отправляй просто пресс. Зачем специально фотографировать эту область? Он хвастается или что?

У: «Цици, дай объективную оценку.»

77: «Выглядит больше, чем в прошлый раз.»

У: «Больше? Что именно ты имеешь в виду?»

В тот момент, когда Гу Цянь получил сообщение, он понял, что его слова были двусмысленными. Изначально он хотел сказать, что У, должно быть, специально покачался перед фото, чтобы мышцы выглядели больше. Он не ожидал, что собеседник поймёт его превратно.

Его белоснежные уши залились пунцом. Гу Цянь сжал губы, пальцы нажимали на экран с большей силой, чем обычно.

77: «Я говорю о твоих мышцах, конечно!»

У: «А.»

У: «А я думал, Цици хвалит другие части.»

Гу Цянь сделал глубокий вдох и решил нанести ответный удар.

77: «А у тебя есть что-то ещё, что большое?»

77: «Довольно средненько.»

<http://bllate.org/book/20324/2149565>